

«...Лекции свои располагаю я так, что студенты мои в одно и то же время бывают слушателями и преподавателями. По сему правилу поручил я пред окончанием курса старшему Лобачевскому предложить под моим руководством пространную и трудную задачу о кругообращении (Rotation), которая мною для себя уже была по Лагранжу в удобопонятном виде обработана. В то же время Симонову приказано было записывать течение преподавания, которое я в четыре приема кончил, дабы сообщить его прочим слушателям. Но Лобачевский, не пользовавшись сею запискою, при окончании последней лекции подал мне решение сей столы запущанной задачи, на нескольких листочках в четвертку написанное. Г. академик Вишневский, бывший тогда здесь, неожиданно восхищен был сим небольшим опытом знаний наших студентов».

Подобного рода занятия со студентами Лобачевский проводил и в 1811/12 уч. году; он был уже магистром и объяснял слушателям М. Бартельса, «чего они недоуразумевают»¹⁾. В 1812/13 уч. году характер его занятий со студентами был более самостоятельный, они, по-видимому, проводились по плану самого Лобачевского. Руководивший педагогической деятельностью магистров и кандидатов Ф. К. Броннер писал 7 марта 1813 г.:

«Г. Маг. Лобачевский представил мне свой отчет о том, как он занимался до настоящего времени со студентами, которых обучал математике по поручению Совета. Все заслуживает похвалы, что он с умом и тщательностью предпринял, и о его заслугах следует дожелить Совету»²⁾.

В течение летнего периода 1812 г. магистру Лобачевскому было поручено вести открытые чтения по арифметике и геометрии чиновникам, готовившимся к сдаче экзаменов при университете³⁾. Занятия должны были происходить с первого мая по октябрь по 2 часа в неделю⁴⁾. Такое же поручение он должен был исполнять летом 1813 г.⁵⁾.

2. ОБЗОРНЫЙ КУРС ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ И ЛЕКЦИИ ПО НАЧАЛАМ АНАЛИЗА (1814—1819)

После утверждения в звании адъюнкта (26 марта 1814 г.)⁶⁾ Лобачевский начинает вовлекать самостоятельное преподавание. Это был первый год полного открытия университета (оно состоялось 5 июля 1814 г.), студенты были уже распределены по четырем отделениям, или факультетам. Лобачевский должен был: «1. Студентов, занимающихся практической геометрией, обучать прямолинейной тригонометрии, особенно упражнения их в употреблении таблиц. 2. Тем же, которые стремятся совершенствоваться в чистой математике, преподавать теорию чисел, следя Гауссу и Лежандру, на русском языке»⁷⁾. Сообщение о чтении этих лекций по вторникам и средам от 8 до 10 часов было опубликовано 31 октября 1814 г. в «Казанских известиях»⁸⁾.

Этот план преподаваний действительно осуществлялся, начиная с сентября 1814 г., но лекции посещали в сентябре 7, а с января всего 4 студента 2-го и 4-го года обучения⁹⁾ (следует учесть, что лекции Бартельса посещали в этом году только 2 студента, а Симонова — 1 студент), причем лекции читались по вторникам (теория чисел) и пятницам.

¹⁾ Модз., № 32.

²⁾ Модз., № 39. Перевод с лат. нами несколько исправлен.

³⁾ Указ от 6.VIII.1809 г. требовал от чиновников, не имеющих университетского образования, для получения должности 8-го класса сдачи особых экзаменов. Для облегчения экзаменирующихся при университетах должны были читаться специальные лекции (Загоскин, II, стр. 361—379). Уже в январе 1810 г. состоялись при Казанском университете первые экзамены, причем экзаменовался, в частности, М. Н. Мусин-Пушкин — впоследствии попечитель Казанского учебного округа.

⁴⁾ Модз., № 33.

⁵⁾ Модз., № 40.

⁶⁾ Модз., № 43.

⁷⁾ ЦГАТ, ф. 977, Совет, ед. хр. 223 и 68, л. 4. Черновик обозрения преподаваний по физ.-мат. отделению от 21 мая 1814 г. на латинском языке; почерк Лобачевского. Это поручение утверждено на заседании отделения 23 мая 1814 г. (Модз., № 46).

⁸⁾ Модз., № 49.

⁹⁾ ЦГАТ, ф. 977, Совет, ед. хр. 478, лл. 45, 90, 114, 135, 189, 234. Студенты: П. Чхайзе и Н. Пивоваров (1813 г. поступления), А. Макаров и В. Шоник (1811 г. поступления).